

УДК 343.9.024
ББК 67.518.4

М.А. Соколов
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ РАННЕГО МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена проблеме противодействия организованной преступности. Рассмотрены криминологические характеристики организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста. Проведен анализ эмпирических исследований и отражены его результаты. Раскрыты основные преступные посягательства указанной категории лиц. Выявлено процентное соотношение составов уголовно наказуемых деяний. Дана попытка прокомментировать качественные и количественные показатели преступности несовершеннолетних. Выявлено, что данной возрастной группе преступников свойственно совершение преимущественно общеуголовных преступлений. Позиция автора обосновывается данными Главного информационно-аналитического центра МВД России, результатами опроса экспертов и изучения материалов уголовных дел. Определены основные детерминанты организованной преступности указанной категории лиц. Показано, что причинность организованной преступности заключается в совокупности возрастных, психологических особенностей личности несовершеннолетних. В качестве детерминантов организованной преступности несовершеннолетних показаны условия становления и развития ребенка. Отражена роль социальной среды и уровень социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: организованная преступность; преступность несовершеннолетних; личность несовершеннолетнего преступника; детерминанты организованной преступности; организованные преступные формирования; противодействие организованной преступности.

М.А. Sokolov
*Academy of the Office of the Prosecutor General
of the Russian Federation*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF YOUNG AGED ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

The article is devoted to organized crime counteraction issue. Criminological characteristics of young aged organized criminal activity are studied in the paper. Empirical studies and their results are also studied. General criminal offenses of current group of persons are discovered. Percent composition of punishable offenses elements is presented. The author tried to comment on qualitative and quantitative indexes of juvenile delinquency. The author comes to conclusion that current delinquent age group tend to commit general crime. This statement is based on RF MIA Main Information and Analysis Center, jury of opinion results and criminal cases files data. Main organized crime determinants for current age group are detected. The article states that causation of organized crime lies in complex of age-related and psychological characteristics of juvenile. Conditions of child's evolution are considered as organized crime determinants. Role of social environment and socio-economic development of the country is described.

Key words: organized crime; juvenile delinquency; juvenile delinquent personality; organized crime determinants; criminal organizations; organized crime counteraction.

Российскими исследователями установлено, что для молодых людей в возрасте до 24 лет, так же как и для несовершеннолетних, характерно преобладающее совершение общеуголовных преступлений [3, с. 183]. Проведенное автором исследование подтверждает актуальность приведенной характеристики и в настоящее время. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в общем количестве осужденных лиц раннего молодежного возраста (18–24 года) доминируют лица, совершившие лишь несколько наиболее типичных общеуголовных преступлений. Эти сведения позволяют получить некоторое представление о структуре совершаемых лицами 18–24-летнего возраста преступлений (табл. 1).

Приведенная характеристика распространяется и на организованную преступную деятельность лиц раннего молодежного возраста. Анализ материалов уголовных дел

свидетельствует о том, что чаще всего она связана с совершением ими преступлений в составе организованных групп, банд, преступных сообществ (преступных организаций). Деятельность именно этих организованных преступных формирований преимущественно направлена на совершение общеуголовных преступлений.

К сожалению, данные Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России) не позволяют отразить удельный вес лиц раннего молодежного возраста в числе преступников, совершающих преступления в составе организованных групп. Но сравнительный анализ их количества в числе участников иных организованных преступных формирований позволяет установить совокупное преобладание тех из них, кто совершил преступления в составе банд и преступных сообществ (преступных организаций) (форма № 492) (табл. 2).

Таблица 1

**Количество наиболее распространенных общеуголовных преступлений,
совершаемых лицами раннего молодежного возраста,
и удельный вес подобных преступлений
в общем количестве совершаемых ими преступлений в 2007–2011 гг.**

Статья УК РФ	2007		2008		2009		2010		2011	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ст. 105 «Убийство»	4 411	1,6	3 875	1,4	3 434	1,4	3 148	1,4	2 574	1,3
Ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека»	10 300	3,8	9 977	3,7	9 149	3,6	8 151	3,6	7 751	3,8
Ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью человека»	4 301	1,6	4 745	1,8	4 376	1,7	3 940	1,7	3 720	1,8
Ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116 «Побои»	7 314	2,7	9 825	3,6	9 518	3,8	8 254	3,6	7 406	3,6
Ст. 158 «Кража»	94 016	35	93 273	34,5	82 351	32,8	78 044	34,2	71 399	35
Ст. 159 «Мошенничество»	13 075	4,9	12 205	4,5	9 864	3,9	7 893	3,5	6 381	3,1
Ст. 161 «Грабеж»	34 633	12,9	31 306	11,6	28 199	11,2	24 619	10,8	20 710	10,1
Ст. 162 «Разбой»	11 275	4,2	9 423	3,5	8 517	3,4	7 441	3,3	6 509	3,2
Ст. 163 «Вымогательство»	2 007	0,7	1 859	0,7	1 722	0,7	1 537	0,7	1 373	0,7
Итого	181 332	67,5	176 488	65,4	157 130	62,7	143 027	62,6	127 823	62,6
<i>Всего по всем составам УК РФ</i>	268 725		270 017		250 773		228 379		204 048	

Таблица 2

**Динамика количества выявленных лиц в возрасте от 18 до 24 лет,
совершивших преступления в составе организованных преступных формирований,
в 2008–2011 гг.**

Год / показатель		Вид организованного преступного формирования				
		Незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ)	Банда (ст. 209 УК РФ)	Преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210 УК РФ)	Экстремистское сообщество (ст. 282 ¹ УК РФ)	Экстремистская организация (ст. 282 ² УК РФ)
2008	Всего	440	373	476	9	20
	Лиц в возрасте 18–24 лет	137	104	85	5	4
	Удельный вес, %	31,1	27,9	17,8	55,5	20,0
2009	Всего	433	285	566	6	16
	Лиц в возрасте 18–24 лет	164	51	123	1	12
	Удельный вес, %	37,9	17,9	21,7	16,7	75,0
2010	Всего	303	264	374	27	21
	Лиц в возрасте 18–24 лет	148	92	57	6	3
	Удельный вес, %	48,8	34,8	15,2	22,2	14,3
2011	Всего	295	269	318	9	61
	Лиц в возрасте 18–24 лет	122	75	62	9	13
	Удельный вес, %	41,3	27,9	19,5	100,0	21,3

По мнению С.Д. Белоцерковского, «организованная группа», «банда» и «преступное сообщество (преступная организация)» являются наиболее типичными для организованной преступности видами соучастия [1, с. 21]. Молодой возраст, отсутствие криминального опыта не позволяют лицам раннего молодежного возраста занимать лидирующие позиции в «преступном мире». Это, в частности, подтверждается результатами проведенного автором опроса сотрудников правоохранительных органов. По утверждению 65,8 % экспертов, чем младше преступник, тем меньше у него шансов занять высокое криминальное положение.

Как показал анализ материалов уголовных дел, лица раннего молодежного возраста выступали в роли организаторов преступных формирований в случаях, когда в их состав входили преимущественно их сверстники и младшие по возрасту лица либо когда их положение подкреплялось авторитетом более взрослого лица.

Постоянное стремление к материальному обогащению способствует тому, что организованные преступные формирования вынуждены приспосабливаться к меняющимся условиям среды, на которую оказывают воздействие изменения в законодательстве, особенностях работы правоохранительных

органов, государственной политике в сфере экономики и др. Немалое влияние на этот процесс оказывает конкуренция с другими аналогичными организованными преступными формированиями. Отличительной характеристикой указанных выше организованных преступных формирований является возможность «криминальной эволюции», предполагающей совершенствование их преступной деятельности.

Организованная преступная группа, с течением времени вооружаясь, трансформируется в банду или в преступное сообщество (преступную организацию). Возможно объединение в преступное сообщество нескольких организованных групп. Поэтому совершенно естественно, что в этих случаях сохраняются в качестве базовых признаки «организованной группы» и приобретаются дополнительные, характеризующие «банду» или «преступное сообщество (преступную организацию)» [1, с. 22].

В настоящее время на основании данных, отраженных в формах статистической отчетности ГИАЦ МВД России, нельзя получить информацию о количестве организованных преступных формирований. Данные по каждому из выявленных организованных преступных формирований отражаются самостоятельно, без взаимосвязи друг с другом,

в то время как, например, в одно преступное сообщество (преступную организацию) может входить несколько организованных групп или банд.

Общеуголовные организованные преступные формирования в своем большинстве являются результатом последовательной криминализации подростковых неформальных групп асоциальной направленности [4]. Примером, в частности, могут служить формирования, начавшие свою противоправную деятельность в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. на территории Москвы, ближнего Подмосковья, Рязани, Самарской области, Республики Татарстан и ряде других регионов. Их главной особенностью является то обстоятельство, что организованной преступной деятельности предшествовал период «становления» формирований. На этом этапе они представляли собой неформальные группы подростков и молодежи, образованные по территориальному принципу (по месту проживания), ориентированные на асоциальное поведение. В последующем, по мере взросления и приобретения криминального опыта, их асоциальное поведение трансформировалось в систематическое совершение общеуголовных преступлений, как правило носящих агрессивный, насильственный характер.

Определяющим фактором преступной самоорганизации явились негативные стороны социально-экономических преобразований начала 1990-х гг., сопровождавшиеся широким распространением частной предпринимательской деятельности, которая стала «доходным» объектом преступных посягательств.

Однако существенное значение имело также то обстоятельство, что в этот период из мест заключения начали возвращаться наиболее дерзкие участники подростково-молодежных неформальных групп, которые стали занимать лидирующие позиции в преступной среде, закладывая тем самым модель криминальной самореализации для последующих поколений молодежи. Показательным является тот факт, что подавляющая часть организованных преступников, привлеченных к уголовной ответственности в начале 1990-х гг. в качестве лидеров различных организованных преступных формирований либо в последующем ставших таковыми, родились в период с 1968 по 1971 г. То есть в тот период, когда в стране отмечался пик ор-

ганизованной преступной деятельности, основная часть этих лиц как раз имела возраст от 18 до 24 лет.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что включению лиц раннего молодежного возраста в организованную преступную деятельность способствует организованная преступность как таковая. Она является наиболее мощным системообразующим криминологическим детерминантом, оказывающим непосредственное влияние на формирование у лиц раннего молодежного возраста соответствующей преступной мотивации. По утверждению А.И. Гурова, организованная преступность представляет угрозу духовному развитию нации. Она ведет к обнищанию нравственных ценностей, создает стереотипы «красивой» жизни, культивирует насилие и анархию среди молодежи [2]. Общественная опасность организованной преступности заключается в том, что она стимулирует, активизирует уголовные элементы, объединяя и контролируя их, заставляет с большей энергией вести преступную деятельность.

Результаты проведенного автором исследования свидетельствуют о том, что включению лиц раннего молодежного возраста в организованную преступную деятельность в значительной степени способствуют те негативные социальные связи, которые приобретены ими в более раннем возрасте. В ходе изучения материалов уголовных дел и приговоров установлено, что организованные преступники раннего молодежного возраста либо сами входили в состав неформальных групп асоциальной направленности, либо поддерживали знакомство с кем-либо из их состава. Эти связи и способствовали включению их в организованную преступную деятельность. Данный вывод также был подтвержден результатами опроса экспертов, подавляющее большинство которых (94,7 %) полагает, что организованные преступники раннего молодежного возраста ранее поддерживали знакомство с лицами асоциальной направленности.

В связи с этим представляется, что, в целях выстраивания более эффективной системы мер борьбы с организованной преступностью, особое внимание следует уделять разрушению негативных социальных связей, в которых находятся лица раннего молодежного возраста.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации / С.Д. Белоцерковский. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2011. – 585 с.
2. Гуров А.И. Организованная преступность / А.И. Гуров // Криминология : учеб. пособие / Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк [и др.] ; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2012. – 73 с.
3. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2003. – 183 с.
4. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 26–35.

REFERENCES

1. Belocerkovskij S.D. System of legal regulation of organized crime counteraction and scientific basis of its optimization. [*Sistema pravovogo regulirovanija bor'by s organizovannoj prestupnost'ju i nauchnye osnovy ee optimizacii*]. Moscow, Rus. criminol. assoc. Publ., 2011. 585 p.
2. Gurov A.I. Organized crime. Criminology: educational book. [*Organizovannaja prestupnost' . Kriminologija : ucheb. posobie; nauch. red. N.F. Kuznecova. 2-e izd., pererab. i dop.*]. Moscow, Prospekt, 2012. 73 p.
3. Dolgova A.I. Crime, its organized nature and criminal society. [*Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo*]. Moscow, Rus. criminol. assoc. Publ., 2003. 183 p.
4. Merkur'ev V.V. Criminological characteristic of crime associated with extremist community organization. [*Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti, svjazannoju s organizaciej jekstremistskogo soobshhestva*]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – *Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 1, pp. 26–35.

Сведения об авторе

Соколов Максим Александрович – аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва.

About the author

Sokolov Maksim Aleksandrovich – postgraduate student of Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation, Moscow.